

Как этот мужчина будет говорить? Что он будет говорить?

Белинда никогда раньше не была так счастлива; это был не восторг, а скорее блаженная радость.

Девушка бессознательно закрыла глаза, отдавшись наслаждению моментом. Белинда знала, что, когда она вновь откроет глаза, Ван Дун будет рядом. Так оно и случилось.

Девушка с парнем понимающе улынулись. Они не знали друг друга, но уже были родственными душами.

Комната погрузилась в тишину. Белинда налила чай в фарфоровую чашку и подала ее Ван Дуну, который опустошил содержимое в один глоток.

Хотя это и был неподобающий способ употребления подобного напитка, Принцесса чувствовала, что так он и поступит.

Это был первый раз, когда двое встретились, но складывалось ощущение, что они были давними друзьями. Им нужно было многим поделиться друг с другом, тем не менее, им даже не требовалось что-либо произносить. Каждый взгляд – история, каждая пауза в движениях – смех.

Обычно распитие чая занимало не больше десяти минут, но Ван Дун и Белинда просидели все утро. В этой блаженной тишине время утратило всякое значение.

А затем Ван Дун ушел, так и не сказав ни слова.

По щекам Белинды заструились слезы. Если бы парень пожелал, она следовала бы за ним до конца жизни. Она наконец нашла родственную душу, и никаких слов не хватит, чтобы описать ее радость от подобного взаимопонимания.

Но...

– Ван Дун, ты – придурок. Тебе об этом известно? Ты разбил ей сердце, – начал жаловаться Гуань Дунъян. Для людей Ван Дун был героем, но к девушкам, которым парень нравился, парень относился как подлец. Ему пришлось отвести взгляд, когда он увидел, как по лицу Белинды начали течь слезы.

Среди воинов Боевых Волков лишь Сяо Юйюй и Е Цзи понимали чувства Принцессы. Хотя Белинда и не была красивее Сяо Юйюй, ее окружала другая, более дружественная атмосфера. Из-за этого мужчинам было трудно удержать себя от того, чтобы остаться с ней и защищать ее. Однако, Ван Дун проигнорировал ее молящий взгляд.

Девушки чувствовали возмущение, гадая, неужели Ма Сяору была настолько красивее их всех.

Ван Дун улыбнулся и сказал:

– Нам больше не нужно жертвовать жизнями отличных солдат.

Парень знал, что таинственная связь между ним и Белиндой имела отношение к эссенции души. Эссенция Принцессы находилась еще на ранней стадии развития, в то время как у Ван Дуна она была уже полностью развитой. Когда они впервые встретились, более молодая эссенция души девушки почувствовала естественное влечение к более зрелой. Необъяснимым

способом эссенции поспособствовали развитию отношений парня и девушки, чем и объяснялось пылкое влечение Белинды. Ван Дун признавал, что Принцесса была хорошей девушкой. Однако, не должен же он встречаться со всеми хорошими девушками в этом мире.

- Черт! То есть, ты не против пожертвовать нашими жизнями?

- Хахаха, конечно! Ты же мой бро.

- Ха, ладно! Ван Дун, я последую за тобой хоть в ад!

Солдаты Боевых Волков воодушевленно рассмеялись. Жизнь коротка, и всем нужно использовать каждый ее миг, пытаясь изменить мир к лучшему.

Сяо Юйюй имела непоколебимую веру в Ван Дуна. Она сильно изменилась за прошедшее время. Девушка перестала быть хрупким цветком, живущим в башне слоновой кости. Теперь, время от времени, она чувствовала себя той, кем всегда мечтала быть – настоящей героиней, спасающей мир.

- Привет всем! Могу я к вам присоединиться? – послышался приближающийся голос. – Брат Гуань, мне очень понравился наш бой. Может продолжим соревнование и посмотрим, у кого получится убить больше всего загов? – спросил Сяо Либе с искренней улыбкой на лице.

Гуань Дунъян бросил взгляд на старого воина и сказал:

- Ты? Если хорошо постараться, мы можем подумать о твоём принятии.

- Хаха, конечно, буду! Я всегда готов, хочешь проверить? – бросил в ответ Генерал Либе.

- Брат Сяо, добро пожаловать команду тех, кто «всегда готов», ха! – Ван Дун пожал мужчине руку. После этих слов компания из менее чем трех сотен мужчин и женщин двинулась в направлении заходящего солнца.

* * *

Результат потери семи городов загов был особенно ощутим на фронте. Однако, ущерб планам Мою в целом был довольно ограниченным. Из всех уничтоженных на севере городов лишь падение Сангхи и Мефисто имело какое-то значение. Хотя Ван Дун и сделал себе имя, его достижений было недостаточно, чтобы остановить продвижение жуков.

Когда Ван Дун и его люди находились в Константинополе, до них дошли слухи с центральной и восточной частей территории загов. Ле Кэнь и Мишо возглавили свои собственные отряды и сравняли с землей по одному городу.

- Подражатели!

- Наша миссия - это обоюдоострый клинок. При успехе нам удастся нанести загам большой урон, но в любой момент все может пойти наперекосяк. Когда это случится, жизни элитных бойцов будут в опасности, и это может вызвать непоправимый урон для сил сопротивления человечества. Ле Кэнь и Мишо каждый взяли с собой по две тысячи элитных воинов. Если они ввяжутся в настоящий бой, последствия будут ужасны. – осторожно заявил Инь Тяньцзун. Он не думал, что со стороны Ле Кэня и Мишо было умным ходом копировать стратегию Ван Дуна, да еще и в подобных масштабах. Потеря такого количества сильных бойцов станет огромным ударом. Честно говоря, глава храмовников считал, что даже потеря трех сотен – это уже

слишком много.

– У нас нет времени, чтобы волноваться о других. Я лишь надеюсь, что они хорошо подготовились. Ван Дун, посмотри сюда. Это Гора Динамо... На Марсианском диалекте это означает 'Замораживающая душу'. Уверен, что хочешь выбрать именно этот маршрут? – спросил Гуань Дунъян.

– Точно, подумай еще раз, босс! До того, как началась война, я принимал участие в экспедиции на эту гору. Мы добрались до самой высокой точки, на которую когда-либо ступала нога человека. Но знаешь, что? Это по-прежнему было лишь предгорье! – встрял Лунь Дуо.

Ван Дун – землянин, а потому не особо понимает культурное значение данной горы. Ужасные истории об этом месте были для него в лучшем случае сказками. Однако, изучив карту, парень решил, что в тех сказках может быть доля истины. Динамо была гораздо выше, чем самый высокий пик земли, и погода на такой высоте не предвещала ничего хорошего.

– Тяньцзун, что думаешь? – спросил Ван Дун у своего собрата землянина.

Мужчина на какое-то время задумался, после чего ответил:

– Это может быть очень сложно.

– А какой у нас выбор? Повернуть назад? Заги знают, что мы здесь, и они готовы. Чудо, если хотя бы половина из нас сможет вернуться обратно на пустоши. Я поддерживаю план Ван Дуна. – твердо заявила Сяо Юйюй.

– Преодолев Динамо, мы окажемся прямо в сердце территории загов. Там расположено множество стратегически ценных городов. Мы можем даже покуситься на базу Темного Лорда.

– Согласен. Заги не ожидают, что мы выберем подобный маршрут, поэтому не будут готовиться к нападению.

– Отлично! Готовимся к восхождению! Выдвигаемся завтра.

– Надеюсь боги смиростивятся, и там не будет бурана.

– Ребята, если вы настаиваете на этом плане, у меня есть для вас предложение. – заявил Сяо Либе.

– Ты раньше пересекал гору?

– Я? Черт подери, нет! Никто и никогда не взбирался на Динамо. Я родился в городке в предгорьях, и покорение этой горы было величайшей мечтой моего отца. Он хорошо знал эту гору, и показал мне несколько маршрутов. Однако, достигнув пика, мы сами по себе. Пик Динамо еще называют Зоной Отчуждения. Это зона пониженного давления с непрекращающимися снежными бурями. Тем не менее, я думаю, нам стоит попытаться.

Все присутствующие знали, что, чтобы достигнуть поставленных целей, им остается только продолжать двигаться вперед.

Два дня спустя группа достигла подножья мрачной горы и была готова к восхождению. Множество местных поселенцев поначалу отговаривали Волков от восхождения на священную гору, так как считали, что это может навлечь на них гнев богов. Однако, узнав, что целью Ван

Дуна и его людей являются заги по сторону горы, местные жители начинали всячески им помогать.

Солдаты преодолели первые несколько сотен километров. Несмотря на сильное понижение температуры, они защищали себя с помощью силы Ядерного Генома. К ночи Боевые Волки достигли середины горы. Они нашли подходящее место и разбили лагерь; использование энергетических щитов потратило очень много энергии солдат.

Мастера Искусств были потрепаны еще сильнее бойцов «Металл», в связи более низким уровнем силы Ядерного Генома. К тому же, использование стихийных элементов тоже отбирало силы.

Чтобы хоть как-то смягчить ситуацию, Ван Дун поставил мастеров и бойцов «Металл» в пары. Так они смогут следить за состоянием друг друга во время восхождения.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/490122>